

**ДУДИНСКАЯ Н.М.**,  
заведующая кафедрой Академии русского балета  
им. А.Я. Вагановой, народная артистка СССР, лауреат  
Государственных премий СССР, профессор, Почетный  
доктор Санкт-Петербургского гуманитарного универси-  
тета профсоюзов

## **НАС СВЯЗЫВАЮТ ЦЕННОСТИ КЛАССИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И ВЕЛИКИЙ ДУХ РУССКОЙ ШКОЛЫ**

· Когда я мысленно оглядываю свой сценический путь, то неизменно думаю о школе. О той самой старейшей балетной школе, что ныне называется Академией русского балета. О школе, которая научила меня всему, дала мне не только любимую и прекрасную профессию, но воспитала мой характер, сформировала мою личность. Первое место среди людей, оказавших на меня наиболее сильное влияние, конечно же, принадлежит Агриппине Яковлевне Вагановой, которая ввела меня в большое искусство. Она была педагогом-художником. Строгость сочеталась в ней с вдохновением. Она нетерпимо относилась к ленивым, слабовольным ученицам, не хотела мириться с понятием "не может". "Должна" - вот что было сквозным действием ее занятий с нами. Агриппина Яковлевна требовала от нас сознательного, продуманного, я бы сказала, умного отношения к танцу. В классе Вагановой я научилась ценить и любить труд. Научилась этому на всю жизнь.

Президент Академии русского балета имени А.Я. Вагановой - великий мастер хореографии - Константин Михайлович Сергеев говорил: "Мы показы-

ваем вам то, что пришло от Вагановой. А она сама прошла путь балерины дореволюционного балета. Впитала все и осталась неудовлетворенной. Почему же мы все время возвращаемся именно к Вагановой, к ее опыту педагогическому и балетмейстерскому? Да потому, что она на практике показала, как балет должен развиваться - через непосредственное воплощение своих учениц". Ваганова требовала чистоты: ничего лишнего, ничего, что мешает воспринимать главное! Мы вам показываем то, во что мы веруем. Сейчас же нередко стремятся к тому, что полегче. Наше поколение стремилось к другому - к тому, что наиболее сложно и эффективно. Добивались скрупулезности в развитии координации рук, ног, головы. Перенимайте у нас, хватайте на лету, пока не поздно! Мы ведь и так оказались почти у разбитого корыта. Чтобы избежать такого положения, необходимо обращаться к великим талантам: М. Кшесинской, А. Павловой, Т. Карсавиной, О. Спесивцевой. Ведь и им тоже опыт и традицию передали "из ног в ноги".

Через уроки Вагановой мы, ее ученицы, стали серьезнее относиться не только к танцу, но и к обучению вообще. Если говорить честно, то до Агриппины Яковлевны "мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь". Сидя на уроке, мы с нетерпением ожидали, когда откроется дверь и воспитатель скажет: "Амуры и черти, на репетицию!" Тут мы с восторгом выбегали, мчались либо в зал, либо в театр, мечтая, чтобы репетиция продлилась до конца уроков. Так, оно, кстати, и бывало.

Хотя были у нас и любимые предметы. Я, например, обожала математику, была первой в классе! Анна Васильевна Пигулевская (дочь священника, отца Василия, служившего до революции в школьной церкви) была очень довольна моими успехами. Она говорила, что настоящая балерина должна любить математику, так как балет тоже требует точности и расчета.

Вообще у нас в то время были замечательные педагоги. Литературу вел Сергей Николаевич Абрамов и многие обожали его уроки. Был еще у нас прекрасный учитель географии и истории - Дмитрий Дмитриевич Бочаров. Часть класса предпочитала именно его уроки. В то время ученики зачастую посещали те занятия, которые им больше нравились: руководство школы смотрело на это сквозь пальцы.

Однако очень многое изменилось, когда в школе появился новый педагог - Иван Иванович Соллертинский. Он стал читать лекции - заметьте, не уроки, а именно лекции - по истории искусств! И вот на лекции стали приходить все, буквально все! Иван Иванович доставал из своего огромного портфеля рисунки, гравюры, фотографии, даже целые пьесы. Ему хотелось успеть рассказать нам как можно больше, а кроме того, в конце урока, он непременно говорил о своих впечатлениях от нашего последнего спектакля. Сам он никогда не был танцовщиком, но удивительно тонко понимал, чувствовал и оценивал балетное искусство. Он не боялся прямо и справедливо высказать все свои замечания. Устные рецензии Соллертинского были для нас важным критерием. Его эрудиция и по сей день мне представляется абсолютно уникальной. Я счастлива, что могу сказать: хоть и очень недолго, но я училась у Соллертинского.

Такие педагоги, как Иван Иванович и Агриппина Яковлевна постепенно изменили наше отношение к учебе. Мы стали понимать, что без знаний и общей культуры нельзя быть Артистом, а можно остаться лишь маленьким

ремесленником. Мы стали обращать больше внимания на смежные искусства. Я-то и раньше любила оперу, посещала ее регулярно, знала наизусть всю "Пиковую даму". Я обожала драматический театр, люблю его до сих пор... Эта связь с драмой возникла у меня еще в детстве, в Харькове, где я целые вечера пропадала за кулисами, можно сказать, выросла в театре. И как хорошо было, когда в школе, несмотря на огромную занятость, мы ощущали постоянный контакт с Александринкой. Мы посещали тогда не только спектакли, но также и репетиции.

То было очень полезное для нас время. Мы накапливали опыт, знания. Благодаря всем, кто был вокруг - учителям, артистам, друзьям - мы, юные, вырабатывали свои взгляды на жизнь и на искусство.

В моей памяти жив каждый, кто учил меня, кто нес мне знания и добро и среди них мой любимый партнер, балетмейстер и друг - Константин Михайлович Сергеев. Его словами я хочу закончить: "Я чувствую себя счастливейшим человеком! Ведь я живу в мире сказки - на берегу Лебединого озера, в замке Спящей красавицы, в удивительном мире романтики. Все это возвышает меня даже в той трудной жизни, в которой мы живем, и в которой живет школа. За стенами может быть холод, голод, ущербность, да так уже в истории школы было, а в самой школе сохраняется великий дух, и именно благодаря ему школа жила, живет и будет жить! Я счастлив потому, что могу с вами поделиться накопленным и понятым за свою жизнь. Ценности классического наследия, великий дух русской школы - вот то, что нас связывает".